

Линн слегка постанывала, все еще омывая меня своим подношением. Я чувствовал, как мой член зажат между ее ногами и киской, просунувшись между ее бедер. Ее влажные губы скользили по всей длине, сводя меня с ума.

Наконец она наклонилась, схватив мои руки, поднимая их к своей талии. Я обнял ее и прижал к себе, наслаждаясь тем, как она прижимается ко мне. Линн все еще писала, а мой член продолжал пульсировать...

Я больше не мог сдерживаться, крепко прижал ее к себе и хмыкнул. Мое мужское достоинство пульсировало и дергалось, когда я кончил, большие белые сгустки спермы хлынули из набухшей головки. Линн снова застонала, крепко сжимая мои руки, ее глаза были прикованы к моему члену. Сперма, которая не брызнула на заднюю стену сарая, теперь сочилась на ее бедра или собиралась в лужицу между нами.

Я глубоко дышал и какое-то время дрожал, просто пытаюсь прийти в себя. Я уже давно не кончал так сильно. Одной только интенсивности нашего маленького ритуала и игр было достаточно, чтобы отправить любого на орбиту. В конце концов я успокоился и мой член стал мягким. Она лукаво улыбнулась мне в ответ и повернулась так, что головка снова прижалась к ее влажной киске.

- Ну и как тебе такой подарок на день рождения?- спросила она. - Удачи тебе когда-нибудь, чтобы превзойти его.

Мне пришло в голову, что пришло время напомнить маленькой шалунье, что это не были отношения учителя и ученика. Мне тоже нужно было кое-что ей показать. Без всякого предупреждения я схватил ее за бедра и прижал к себе. Я извивался своим мягким, но все еще набухшим членом вокруг ее киски, пока не почувствовал покалывание и не отпустил.

- Эх, негодник!- ахнула она, опершись на руки и выгнув спину дугой. Я в упор помочился на ее киску, застав ее совершенно врасплох. Она вздрагивала, извиваясь бедрами, ее волосы расплелись вокруг. Меня так и тянуло схватить ее за сиськи, но я сдержался. Я держал свои руки на ее бедрах, убеждаясь, что она не сможет вырваться, пока я не закончу. Линн тяжело дышала, а затем вздрогнула, прикусив губу и заставив так громко, как только позволяла окружающая обстановка.

Смотреть, как она кончает, было одной из самых красивых вещей, которые я когда-либо видел. Ее великолепная задница подпрыгивала и терлась об меня, предлагая мне соблазнительные проблески ее липкой розовой щели. Чудесные хлюпающие и фонтанирующие звуки между нами были фоновым шумом для ее стонов. Ее тело сотрясилось, и на прелестной коже начали проступать капельки пота.

Я осторожно отпустил ее руки, и она упала на меня, пытаясь поддержать свое тело. Ее дыхание замедлилось, и она повернула голову, чтобы посмотреть на меня остекленевшими глазами с тяжелыми веками. Ее лицо покраснелось, и она казалась удовлетворенной и, возможно, немного шокированной. Очевидно, я застал ее врасплох, что было именно тем, на

что я надеялся.

- Ого...- выдохнула она, все еще прижимаясь ко мне задницей. - Ты поймал меня, признаю. Молодец, парень.

Она медленно слезла с меня и села, скрестив ноги, передо мной, потирая лицо несколько раз, чтобы вернуть себе самообладание. Ее киска блестела от нашей смешанной мочи и спермы, как и мой член. Я должен был признать, что все еще не совсем пришел в себя, так что я понимал, через что она проходит.

- Ты слишком опасен для меня, - тихо сказала Линн. - Опасен в том смысле, о котором я и не подозревала. Я знала, что у нас есть некоторая химия, но черт возьми, сэр. Вы легко можете вызвать во мне демона.

- Идентично. - Ответил я несколько устало.

- Ну, да, это имеет смысл для тебя, ты одинокий невероятно возбуждённый мужчина, - заметила Линн. - Я замужняя мама, мне следовало бы знать лучше.

- Учитывая, что мне изменила моя бывшая жена, ты бы подумала, что я могу быть немного более чувствительным. Но ты знаешь, как свести меня с ума, как никто в течение долгого времени, я признаю.

Некоторое время она молчала, потом откинулась на спинку кресла и вытянулась во весь рост. Она посмотрела на меня и похлопала по траве рядом с собой, показывая, что я должен присоединиться к ней. Я подчинился, и мы лежали молча, глядя на небо сквозь верхушку дерева. Мое сердце перестало колотиться, и я чувствовал себя спокойным, хотя и немного смущённый. Я мог бы сказать, что она чувствовала то же самое.

Некоторое время спустя, просто лежа молча вместе, она повернулась на бок и посмотрела на меня, приподнявшись на локте. Я сделал то же самое, не зная, что у нее на уме. Она медленно провела рукой по своей груди и вниз по телу, наконец положив ее на свою киску.

- Если у тебя все ещё лучше есть запал, как насчет того, чтобы просто попытаться удовлетворить себя и посмотреть, как мы вдвоём кончаем?- предложила Линн. Я кивнул в знак согласия и наклонился, чтобы взять член. Линн уже начала касаться пальчиками своей киски, и ее теплая, влажная кожа снова начала краснеть, пока она трудилась во благо своего организма. Мой член начал твердеть, когда я посмотрел в ее ярко-синие глаза, которые сверкали от желания.

Линн прикусила губу, когда опустила палец в свою щель и выдохнула, звук которого сделал мой пульсирующий член тверже, чем когда-либо. Мы лежали так близко друг к другу, что моя рука иногда натывалась на ее, пока я мастурбировал, а ее твердые соски иногда упирались мне в грудь, теперь, когда ее грудь вздымалась, а бедра извивались. Влажные звуки, исходящие от

ее киски, сводили меня с ума, и она должна была знать, что мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы просто не придавить ее к земле и трахнуть до забвения. Я мог чувствовать тепло ее тела, восхитительный жар, исходящий от нее, даже когда она стонала, доставляя себе удовольствие.

Линн крепко зажмурилась, приближаясь все ближе и ближе к своему блаженству, ее лоб прижался к моему, когда она попыталась замедлить свои пальцы, чтобы растянуть время нашего совместного оргазма. Мой набухший, набухший член умолял об освобождении, но я знал, что без нее не достигну пика.

- Вот дерьмо...- прошептала она тихим, но напряженным голосом, ее пальцы умело манипулировали клитором и губами, даже когда она скользнула ими глубоко внутрь. От ее умения доставлять себе удовольствие захватывало дух. Каждое крошечное движение было мастерски рассчитано, чтобы довести ее до оргазма, который любой другой, несомненно, испытал бы. Это было так очевидно, когда я смотрел на ее прекрасную фигуру, на ее вздымавшуюся грудь, на ее тонкую руку и проворные пальцы.

Ее дыхание стало тяжелее, а тело покраснелось-волнующий розовый цвет, сочетающийся с жаром и запахом желания, от которого у меня закружилась голова. Рука, на которую она опиралась, все еще позволяла ей дразнить грудь и сосок ближе, щипать розовый бутон и сжимать мягкую плоть, задыхаясь при этом. Ее рука завертелась внутри ее липкой киски, бедра сильно сжались в ответ. Мой член, казалось, был готов взорваться, пульсирующее чувство зарождалось в корне, поднимаясь к набухшей головке.

Я ускорился, чувствуя нереальный жар и экстатическое покалывание, наблюдая, как она изо всех сил пытается сдержаться. Я знал, что она хотела почувствовать мою сперму, почувствовать это тепло и позволить ему вызвать ее собственный оргазм.

Я подавил громкий стон, проталкивая свой член через крепко сжатый кулак, словно самую тугую киску, когда я почувствовал, как сперма хлынула по стволу. Пульсирующая головка наткнулась на ее клитор, и она ахнула, вздрагивая и умело манипулируя одной рукой. Ее киска была наполнена ее сущностью, когда она кончила, дико двигая бедрами. Линн подавила крик, прикусила губу и застонала, как будто собиралась умереть от удовольствия. Моя сперма выстреливала толстыми веревками, брызгая на ее киску, кончик члена иногда касался ее нежной кожи, пока она продолжала извиваться.